

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БУЛИН против РОССИИ»

(Жалоба № 8681/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

29 марта 2016 года

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Булин против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Хелен Келлер, *Председатель,*

Иоганнес Силвис,

Алена Полачкова, *судьи,*

и Мариалена Цирли, *Заместитель Секретаря Секции,*

проведя 8 марта 2016 года совещание по делу за закрытыми дверями,

выносит следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 8681/06) против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Булина Антона Юрьевича (далее — «заявитель») 6 января 2006 года.

2. Интересы заявителя представлял К. Пакин, адвокат, практикующий в г. Великий Новгород. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 6 ноября 2009 года жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель, 1989 года рождения, проживает в п. Крестцы Новгородской области.

5. В неустановленный день заявителю было предъявлено обвинение в краже. 16 декабря 2003 года производство по делу было прекращено, а с заявителя сняты все уголовные обвинения.

6. 28 июля 2004 года заявитель был задержан по подозрению в совершении убийства. На момент задержания заявителю было 15 лет.

7. 29 июля 2004 года Крестецкий федеральный суд Новгородской области вынес постановление об избрании меры пресечения в виде заключения заявителя под стражу, отметив следующее:

«Заслушав стороны разбирательства и изучив материалы дела, [суд] установил, что имеется обоснованное подозрение в том, что [заявитель] совершил преступление. Остальные участники преступления сознались и изобличили [заявителя].

Принимая во внимание тот факт, что [заявитель] ранее обвинялся в совершении преступлений, что он подозревается в совершении тяжкого преступления, применение более мягкой меры пресечения является невозможным».

8. В неустановленный день заявителю было предъявлено обвинение в преступном сговоре с целью совершения разбоя.

9. 27 сентября 2004 года Новгородский городской суд продлил срок содержания заявителя под стражей в ходе предварительного следствия до 8 октября 2004 года, отметив следующее:

«Принимая во внимание личность [заявителя], а также тяжесть выдвинутых против него обвинений, суд считает, что не представляется возможным отменить или заменить ранее избранную меру пресечения, поскольку [заявитель] может попытаться помешать установлению истины или скрыться от правосудия».

10. 4 ноября 2004 года Новгородский городской суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 8 января 2005 года. В качестве обоснования он дословно повторил свои сделанные ранее выводы.

11. 7 декабря 2004 года следователь снял с заявителя обвинения в убийстве за отсутствием состава преступления. Кроме того, обвинения против заявителя были им переквалифицированы на разбойное нападение, совершенное группой лиц.

12. 30 декабря 2004 года Новгородский городской суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 28 января 2005 года. Суд отметил следующее:

«Принимая во внимание тяжесть выдвинутых обвинений, личность [заявителя] и данные ему негативные характеристики, суд не усматривает оснований для изменения ранее избранной меры пресечения или освобождения [заявителя]».

13. 25 января 2005 года Новгородской областной суд в кассационном порядке оставил в силе постановление от 30 декабря 2004 года, отметив, что, принимая во внимание тяжесть предъявленных ему обвинений, заявитель мог помешать установлению истины, попытаться скрыться от правосудия либо совершить новое преступление.

14. 14 февраля 2005 года Новгородский областной суд назначил предварительное слушание по делу заявителя на 24 февраля 2005 года. Суд также постановил, что заявитель должен оставаться под стражей до суда. 28 апреля 2005 года Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу заявителя, оставил указанное постановление в силе.

15. 20 июля 2005 года Областной суд повторно назначил предварительное слушание по делу заявителя на 4 августа 2005 года. В зале судебного заседания присутствовали заявитель и его адвокат. Адвокат ходатайствовал об освобождении заявителя и о передаче его до суда под надзор его матери. Суд отклонил данное ходатайство и продлил срок содержания заявителя под стражей до 27 октября 2005 года, отметив, что «ранее избранная в отношении [заявителя] мера пресечения должна оставаться неизменной». Заявитель и его адвокат обжаловали данное решение.

16. 21 сентября 2005 года Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев дело в кассационном порядке, оставил в силе решение от 20 июля 2005 года. Суд решил рассмотреть дело в отсутствие заявителя, отметив, что заявитель присутствовал на слушании 20 июля 2005 года, и ему уже была предоставлена возможность дать свои показания. В зале суда присутствовали адвокат заявителя и прокурор, которые сделали ряд заявлений. Что же касается продления срока содержания заявителя под стражей, суд постановил, что обстоятельства, на основании которых в отношении заявителя была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, продолжали иметь место. В этой связи суд отметил следующее:

«Из материалов дела следует, что [заявитель] ранее уже совершил преступление, не посещал занятия в школе и демонстрировал антиобщественное поведение. Он не ночевал дома и не проживал со своей матерью в течение длительных периодов времени. Его мать не могла контролировать его поведение; она не уделяла должного внимания его воспитанию и не имела на него никакого влияния. Освобождение [заявителя] и передача его под надзор матери... не будет гарантировать его надлежащее поведение до суда».

17. 17 октября 2005 года Новгородский областной суд продлил срок содержания заявителя и двух других обвиняемых под стражей до 27 января 2006 года. Суд отметил:

«Подсудимые обвиняются в совершении особо тяжких преступлений; обстоятельства, обуславливающие их содержание под стражей, не изменились. Суд не усматривает обстоятельств, которые позволили бы ему применить более мягкую меру пресечения, включая освобождение [заявителя] и передачу его под надзор матери».

18. 15 декабря 2005 года Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев дело в кассационном порядке, оставил в силе постановление от 17 октября 2005 года.

19. 24 января 2006 года Новгородский областной суд продлил срок содержания заявителя и двух других подсудимых под стражей до 27 апреля 2006 года. Суд дословно повторил свои доводы от 17 октября 2005 года.

20. 13 февраля 2006 года Новгородский областной суд признал заявителя виновным в совершении разбоя и приговорил его к четырем

с половиной годам лишения свободы. 27 сентября 2006 года Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев приговор в отношении заявителя в кассационном порядке, в основном согласился с выводами судов нижестоящей инстанции.

21. 2 августа 2007 года Невельский районный суд Псковской области освободил заявителя условно-досрочно.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

22. Заявитель жаловался на чрезмерную продолжительность его содержания под стражей. Он ссылаясь на пункт 3 статьи 5 Конвенции в совокупности со статьей 13 Конвенции. Суд считает, что данная жалоба должна рассматриваться лишь в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции (поскольку данная норма является *специальной* в этой сфере), который гласит следующее:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

23. Власти не согласились с данным утверждением. Они посчитали, что в силу своих личных качеств заявитель не мог быть передан под надзор матери. Ранее он уже совершил кражу, не желал учиться, а его семья не могла его контролировать.

24. Заявитель настаивал на своей жалобе. Хотя он и считал, что его содержание под стражей являлось оправданным в силу тяжести предъявленных ему обвинений, он утверждал, что с течением времени данное основание стало менее актуальным, но при этом власти не привели каких-либо дополнительных обоснований, которые оправдывали бы его содержание под стражей в ходе предварительного следствия. На тот момент заявитель являлся несовершеннолетним. Соответственно, не существовало никакого риска того, что он может скрыться или помешать отправлению правосудия. Он постоянно проживал вместе со своей семьей, учился в школе и работал неполный рабочий день.

A. Приемлемость

25. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35

Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

26. Период, который необходимо принять во внимание, начался 28 июля 2004 года, когда заявитель был задержан, и закончился 13 февраля 2006 года, когда заявитель был осужден судом первой инстанции. Данный период составил один год, шесть месяцев и семнадцать дней.

27. Суд уже многократно рассматривал аналогичные жалобы против России, поданные в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции, и приходил к выводу о нарушении этой статьи на тех основаниях, что национальные суды продлевали срок содержания заявителей под стражей, ссылаясь, главным образом, на тяжесть обвинений, и используя стереотипную формулировку без учета конкретной ситуации или альтернативных мер пресечения (см. среди многих других прецедентов, постановление Европейского Суда от 24 января 2012 года по делу «Валерий Самойлов против России» (*Valeriy Samoylov v. Russia*), жалоба № 57541/09; постановление Европейского Суда от 11 октября 2011 года по делу «Романова против России» (*Romanova v. Russia*), жалоба № 23215/02; постановление Европейского Суда от 3 мая 2011 года по делу «Сулягин против России» (*Sulyagin v. Russia*), жалоба № 30024/02; постановление Европейского Суда от 17 июня 2010 года по делу «Логвиненко против России» (*Logvinenko v. Russia*), жалоба № 44511/04; постановление Европейского Суда от 1 апреля 2010 года по делу «Гультяева против России» (*Gulyayeva v. Russia*), жалоба № 67413/01; постановление Европейского Суда от 22 декабря 2009 года по делу «Макаренко против России» (*Makarenko v. Russia*), жалоба № 5962/03; постановление Европейского Суда от 30 июля 2009 года по делу «Ламажик против России» (*Lamazhyk v. Russia*), жалоба № 20571/04; постановление Европейского Суда от 3 июля 2008 года по делу «Белов против России» (*Belov v. Russia*), жалоба № 22053/02; и постановление Европейского Суда от 28 июня 2007 года по делу «Шухардин против России» (*Shukhardin v. Russia*), жалоба № 65734/01).

28. Суд отмечает, что российские суды не избежали этой практики и в настоящем деле. Продлевая срок содержания заявителя под стражей, они последовательно ссылались на тяжесть предъявленных ему обвинений, совершенно не учитывая личную ситуацию заявителя и в частности тот факт, что обвинения в убийстве, лежащие в основе заключения заявителя под стражу, были сняты уже примерно спустя четыре с половиной месяца после задержания заявителя.

Соответственно, Суд считает, что национальные органы власти продлевали срок содержания заявителя под стражей на основаниях, которые, хоть и являлись «значительными», не могли рассматриваться как достаточные для оправдания продолжительности такого содержания под стражей в течение более полутора лет. В данных обстоятельствах у Суда нет необходимости рассматривать вопрос о том, действовали ли национальные органы власти с «особой тщательностью».

29. Принимая во внимание вышесказанное, Суд считает, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

30. Заявитель жаловался, что 21 сентября 2005 года Верховный Суд Российской Федерации провел кассационное слушание в его отсутствие. Он ссылаясь на пункт 4 статьи 5 Конвенции, который гласит:

«Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным».

31. Власти не согласились с данным утверждением. По их мнению, отсутствие заявителя на заседании в кассационной инстанции не противоречило требованиям, изложенным в пункте 4 статьи 5 Конвенции. Заявитель принимал участие в судебном заседании, касавшемся продления срока его содержания под стражей в ходе предварительного следствия, в суде первой инстанции. Соответственно, у него была возможность представить свои доводы и обжаловать соответствующее постановление суда. Его интересы защищал адвокат, который присутствовал на кассационном заседании и сделал ряд заявлений.

32. Заявитель настаивал на своей жалобе.

A. Приемлемость

33. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

34. Суд напоминает, что в силу пункта 4 статьи 5 Конвенции задержанные и заключенные под стражу имеют право на возбуждение производства по пересмотру судом процессуальных и материальных условий, существенных для «законности» — по смыслу пункта 1 статьи 5 — лишения их свободы (см. постановление Европейского Суда от 29 ноября 1988 года по делу «Броган и другие против Соединенного Королевства» (*Brogan and Others v. the United Kingdom*), пункт 65, серия А, № 145-В). Хотя порядок, установленный пунктом 4 статьи 5, не обязательно должен сопровождаться гарантиями, предусмотренными пунктом 1 статьи 6 Конвенции для уголовного или гражданского судопроизводства, он должен носить судебный характер и предоставлять гарантии, соответствующие рассматриваемому типу лишения свободы (см. постановление Европейского Суда по делу «Райнпрехт против Австрии» (*Reinprecht v. Austria*), жалоба № 67175/01, пункт 31, ECHR 2005-XII). В деле лица, заключение которого под стражу подпадает под действие подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции, необходимо слушание дела в суде (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Николова против Болгарии» (*Nikolova v. Bulgaria*), жалоба № 31195/96, пункт 58, ECHR 1999-II). Возможность для заключенного быть заслушанным лично или посредством некой формы представительства является одной из фундаментальных гарантий судопроизводства по делам, связанным с лишением свободы (см. постановление Европейского Суда от 13 июля 1995 года по делу «Кампанис против Греции» (*Kampanis v. Greece*), пункт 47, серия А, № 318-В).

35. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что слушание дела в кассационной инстанции от 21 сентября 2005 года касалось возможности освобождения заявителя и передаче его под надзор матери. Данный вопрос уже обсуждался судом первой инстанции в присутствии заявителя 20 июля 2005 года. Не имеется никаких доказательств того, что ситуация заявителя существенно изменилась с 20 июля 2005 года. Равным образом, из содержания решения суда кассационной инстанции не усматривается, что суд рассматривал какие-либо новые вопросы или изменил основания для содержания заявителя под стражей.

36. Соответственно, в данных обстоятельствах Суд считает, что личное присутствие заявителя при рассмотрении кассационной жалобы не требовалось, и присутствия его адвоката было достаточно для того, чтобы процесс носил состязательный характер, а принцип равенства сторон был соблюден (см., напротив, постановление Европейского Суда от 10 октября 2000 года по делу «Граужинис

против Литвы» (*Graužinis v. Lithuania*), жалоба № 37975/97, пункт 34, и постановление Европейского Суда от 1 июня 2006 года по делу «Мамедова против России» (*Mamedova v. Russia*), жалоба № 7064/05, пункт 91).

37. Следовательно, по настоящему делу не было допущено нарушения требований пункта 4 статьи 5 Конвенции в данном отношении.

III. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

38. Наконец, заявитель утверждал, что состав суда первой инстанции являлся незаконным, и что было нарушено его право на получение профессионально-технического образования. Он ссылаясь на статью 6 Конвенции и статью 2 Протокола № 1 к Конвенции.

39. Тем не менее, принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы, и в той степени, в которой данные жалобы относятся к его компетенции, Суд считает, что они не раскрывают никаких признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или в Протоколах к ней. Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

40. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

41. Заявитель потребовал 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

42. Власти посчитали, что требования заявителя являются чрезмерными.

43. Суд отмечает, что до предъявления уголовных обвинений заявитель провел в заключении более полутора лет, при этом для содержания его под стражей не имелось достаточных оснований. Принимая решение на справедливой основе, Суд присуждает заявителю 1 600 евро в качестве компенсации морального вреда, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма.

Б. Расходы и издержки

44. Кроме того, заявитель просил присудить ему 20 000 рублей в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных в связи с разбирательством дела в национальных судах, и 76 701 рубль 70 копеек в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных в Европейском Суде.

45. Власти не представили никаких замечаний в этом отношении.

46. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой он доказал, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера. В настоящем деле, с учетом имеющихся у него документов и вышеуказанных критериев, Суд считает разумным присудить заявителю 1 000 евро в отношении расходов и издержек по всем пунктам.

В. Проценты за просрочку платежа

47. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *признал* жалобу в отношении чрезмерной продолжительности содержания заявителя под стражей приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *постановил*, что по настоящему делу имело место нарушение требований пункта 3 статьи 5 Конвенции;
3. *постановил*, что по настоящему делу не было допущено нарушения требований пункта 4 статьи 5 Конвенции;
4. *постановил*
  - (а) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев выплатить заявителю следующие суммы, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:

- (i) 1 600 (одну тысячу шестьсот) евро в качестве компенсации морального вреда, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма;
  - (ii) 1 000 (одну тысячу) евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма;
  - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода начисления пени, плюс три процентных пункта;
5. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 29 марта 2016 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Мариалена Цирли
Заместитель секретаря

Хелен Келлер
Председатель